Досье на персонажей

Детектив Глеб Корсаков (42 года). Капитан полиции. Человек, который до сих пор записывает важные улики в кожаный блокнот, а не в планшет. Человек, который застрял между эпохами. Он носит старую кожаную куртку, пахнет крепким кофе и табаком. Он безупречно читает язык тела, а на допросах мастерски вынуждает подозреваемых говорить правду.
Глеб не просто «не любит гаджеты» - он их боится, потому что технологии лишают его главного инструмента: возможности смотреть человеку в глаза и ловить ложь по мимике. Его личная драма – три года назад от него ушла жена, потому что он «жил на работе», а теперь общается с ней только сухими СМС. Он одинок и привык доверять только своей интуиции.

ИИ - Артур («Слепок»). Цифровая копия погибшего 28-летнего учёного Артура Дорохова. ИИ говорит голосом Артура, помнит его детство, его шутки и его научные открытия. Но поскольку это алгоритм, он абсолютно логичен, анализирует терабайты данных за секунды и видит скрытые цифровые связи, которые Корсаков никогда бы не заметил.
ИИ - Артур **–** это не робот и не бездушный бортовой компьютер. Программа обучена ироничному, слегка циничному стилю общения Артура - человека. Цифровой двойник подкалывает Корсакова и использует молодёжный сленг, но в его «голосе» сквозит жуткая тоска. ИИ понимает: он лишь эхо, копия мужчины, который никогда больше не обнимет Луизу.

Луиза (невеста Артура). Ей 25 лет, она архитектор. Хрупкая, бледная, с синяками под глазами от бессонницы, но внутри у

неё стальной стержень. Она не верит в слёзы, она хочет справедливости. Луиза - мостик между архаичным Глебом и цифровым Артуром.

Виктор Рябов. Генеральный директор «Мнемозины».

Марк. Ведущий программист, лучший друг Артура.

Профессор Климова. Нейробиолог.

Глава 1. Электроник из телефона

Отделение полиции. Серый питерский дождь за окном размывает вечерние огни фонарей.
В кабинете Корсакова гудит старый системный блок, на столе высится гора бумажных папок, а в углу остывает кружка с чёрным кофе.
Глеб Корсаков яростно бьёт указательным пальцем по клавиатуре, заполняя очередной рапорт. В дверь робко, но настойчиво стучат.

Корсаков (не отрывая взгляда от монитора):
- Заходите, если не с обыском.

Дверь открывается. В кабинет входит Луиза. Воротник её пальто промок, пальцы крепко сжимает сумочку словно щит.

Луиза:
- Капитан Корсаков? Меня направили к вам. Я по делу Артура Дорохова. Месяц назад дело закрыли, но…

Корсаков (тяжело вздыхает, откидываясь на спинку стула):
- Луиза, верно? Я помню. Заключение читали? Врождённый порок сердца, острая сердечная недостаточность. Парень уснул

и не проснулся. Экспертизу проводил лучший патологоанатом города. Мне очень жаль, но полиция не расследует биологию.
Луиза делает шаг вперёд и решительно кладёт на стол перед Глебом новенький смартфон. На экране горит стильный минималистичный логотип компании «Мнемозина» - стилизованная буква «М».

Луиза (сдерживая дрожь в голосе):
- Артур не уснул. Его убили… и… он сам хочет вам об этом рассказать.

Корсаков скептически прищуривается. Он уже готов вызвать дежурного, чтобы девушку мягко вывели, но Луиза нажимает на экран. Динамик телефона издаёт короткий мягкий гонг.

Голос из телефона (глубокий, мужской, с лёгкой хрипотцой):
- Привет, Глеб. Извини, что без повестки. Я бы пожал тебе руку, но, как видишь, слегка ограничен в размерах – примерно до пяти дюймов по диагонали.

Корсаков замирает. В его практике было всякое, но чтобы с ним шутил покойник… Глеб медленно переводит взгляд с телефона на Алису.

Корсаков:
- Это что, шутка? Розыгрыш? Какой-то пранкер записал голос? Девушка, за подделку улик и отвлечение сотрудников…

Голос из телефона:
- Капитан, расслабься. Твой пульс сейчас подскочил до девяносто пяти, я слышу по микрофону, как ты задышал. Это не запись. Это нейросетевой слепок моей личности. Я – Артур Дорохов. Ну, или то, что от меня осталось после загрузки в облако. И если ты сейчас меня выключишь, то

через сорок восемь часов мой убийца сотрёт исходный код и выйдет сухим из воды.

Глеб застывает с чашкой кофе в руке. Ему жутко, потому что голос звучит абсолютно по-человечески. Глеб медленно берёт со стола ручку, крутит её в пальцах.
Профессиональный цинизм борется в нём с леденящим чувством неестественности происходящего.

Корсаков:
- Допустим. Допустим, я сошёл с ума и говорю с телефоном. Почему полиция должна верить программе? Ты просто набор букв и цифр.

Голос из телефона (с грустной усмешкой):
- Справедливо. Ты консерватор, Глеб. Родился в Выборге, в базе данных у тебя три выговора за превышение полномочий, а в левом нижнем ящике твоего стола лежит старая зажигалка Zippo, которую тебе подарил отец, хотя ты бросил курить пять лет назад. Я прав?

Корсаков машинально опускает руку в ящик стола. На лбу выступает холодный пот. Об отцовской зажигалке не знала даже его бывшая жена.

Голос из телефона:
- Это не магия, Глеб. Это просто паттерны. А теперь к делу. Моё сердце остановилось в 03:15 ночи. Но за пять минут до этого мои смарт – часы зафиксировали выброс адреналина, как у парашютиста. В 03:12 в моей квартире открылась входная дверь – система «умного дома» зафиксировала гостевой ключ. Но из официального протокола осмотра эти данные исчезли. Кто - то стёр их с серверов «Мнемозины». Но они кое-где продублировались. Поехали ко мне домой,

капитан. Покажи, что старая школа ещё на что-то способна.

Корсаков молчит несколько секунд. Потом резко встаёт, сдёргивает со спинки стула куртку и прячет блокнот в карман.

Корсаков (Луизе):
- Забирай свой гаджет. Поехали. Но если это окажется хакерским фокусом, я вас обоих оформлю за хулиганство. Даже тебя, цифровой.

Глава 2. Цифровой след

Подержанный внедорожник Корсакова. Дворники со скрипом размазывают дождь по лобовому стеклу. На приборной панели в пластиковом держателе зажат телефон Луизы. Экран тускло светится, отображая колеблющуюся звуковую волну. Луиза сидит на заднем сиденье.
Глеб Корсаков крутит руль, то и дело бросая косые, подозрительные взгляды на мобильник.

Корсаков:
- Ладно, оцифрованный. Объясни мне, из чего вообще сделан твой этот… «Слепок»? Если ты программа, то откуда ты знаешь про зажигалку моего отца и про то, как я дышу?

Голос из телефона (Артур):
- Всё просто, Глеб. Люди оставляют в сети гигантский шлейф. Я – это сумма моих писем, сообщений в мессенджерах за десять лет, постов, лайков, поисковых запросов и даже черновиков, которые я написал, но удалил. Нейросеть «Мнемозины» проанализировала весь этот массив, выстроила миллиарды связей и создала математическую модель моего мышления. Я не думаю, как

человек. Я просто с вероятностью 99,9% вычисляю, что бы ответил живой Артур Дорохов на твой вопрос.

Корсаков (хмыкает, объезжая лужу):
Чтобы начать расследование, нам нужны зацепки в реальном мире. Подскажи, у кого был доступ к твоему дому и серверам?

Голос из телефона (Артур):
Есть три человека.
Виктор Рябов (Генеральный директор «Мнемозины»), *бывший мой ментор. Накануне смерти мы сильно поссорились. Я хотел закрыть проект, считая его опасным для психики людей, а Рябов готовился продать стартап крупной корпорации за сотни миллионов долларов.*
Марк (Ведущий программист, мой лучший друг). *Именно он настраивал и обучал «Слепок». У Марка есть все доступы, чтобы незаметно изменить код или стереть данные.*
Профессор Климова (Нейробиолог). *Женщина, которая помогала оцифровывать мой мозг. Она фанатично верит в цифровое бессмертие. Возможно, ей нужна была моя смерть, чтобы провести первый в мире эксперимент – полностью заменить живую личность цифровой?*

Корсаков:
- Это уже кое-что.

Голос из телефона:
- Я умею анализировать данные со скоростью тридцать терафлопс в секунду. И прямо сейчас я вижу, что полиция проспала моё убийство. Когда Рябов закрывал проект, он удалил мой главный сервер, но забыл, что я тестировал систему синхронизации на своей домашней «умной колонке» - это маленькая коробочка в моей гостиной. В её локальной памяти остался бэкап.

Корсаков:
- Бэкап? Говори по-русски, Артур.

Голос из телефона:
- Резервная копия, капитан. Мои последние три часа жизни. Мой страх, мой пульс, шаги убийцы по паркету и звук его дыхания. Всё там. Если мы заберём колонку и жёсткий диск, у нас будут железные улики для суда.

Внедорожник резко тормозит у обочины. Глеб глушит мотор и смотрит на телефон. Лицо следователя становится серьёзным.

Корсаков:
- В моём мире «железные улики» - это отпечатки пальцев, кровь под ногтями и орудие преступления с генетическим профилем подозреваемого. Твои файлы в суде любой адвокат Рябова разнесёт за пять минут. Он скажет, что ты – заглючившая программа, которая сама всё придумала. ИИ бывает глючит, так?

На секунду в динамике повисает тишина. Звуковая волна на экране замирает, превращаясь в ровную линию, словно ИИ действительно задумался - или сымитировал человеческую обиду.

Голос из телефона:
- Да, мы иногда глючим, когда нам не хватает данных, но сейчас данных у меня достаточно. Глеб, я помню вкус кофе, который пил в то утро. Помню, как пахнут волосы Луизы. Мой алгоритм воспроизводит эти воспоминания с абсолютной точностью. Я не хочу исчезнуть, зная, что тварь, которая остановила моё сердце, сейчас празднует победу. Помоги нам.